

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СКАЗКИ «ТРИ СЕСТРЫ», ЗАПИСАННОЙ НА ФОЛЬКЛОРНОЙ ПРАКТИКЕ 1967 ГОДА В С. СТАРАЯ ТОЙДА АННИНСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. Ф. Пухова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 ноября 2022 г.

Аннотация: для анализа сказки «Три сестры», записанной в 1967 году в селе Старая Тойда Аннинского района, мы обратились к сказкам из сборника А. Н. Афанасьева, «Сказке о двух сестрах, завидующих младшей» из сборника «Тысяча и одна ночь» в переводе А. Галлана. Это позволило выявить в сказке «Три сестры» несколько знаменитых мотивов и образов, относящих нас к известным «бродячим» сюжетам персидской сказки. Также в этой сказке заметно влияние лубочной сказки о завистливых сестрах, имевшей распространение во второй половине XIX — начале XX века. В сказке просматриваются и следы европейского рыцарского романа, куртуазного стиля и, наконец, очевидно влияние русской волшебной и социально-бытовой сказки. Все эти культурные пласты взаимодействуют в этом тексте и вызывают несомненный интерес к этому произведению народного творчества.

Ключевые слова: фольклор, волшебная сказка, сюжет, сказочная традиция, восточный колорит, персидская сказка, зависть.

Abstract: the article analyzes the fairy tale “Three Sisters”, recorded in 1967 in the village of Staraya Toida, Anninsky district. For comparison, we turned to the fairy tales from the collection of A. N. Afanasyev, “The Tale of two sisters jealous of the youngest” from the collection “One Thousand and One Nights” translated by A. Gallan. This made it possible to identify in the fairy tale “Three Sisters” several famous motifs and images that refer us to the famous “wandering” plots of the Persian fairy tale. Also in this tale, the influence of the popular fairy tale about envious sisters, which was widespread in the second half of the 19th — early 20th century, is noticeable. Traces of the European chivalric romance, courtly style and, finally, the influence of the Russian magical and social fairy tale are also visible in the fairy tale. All these cultural layers interact in this text and arouse undoubted interest in this work of folk art.

Keywords: folklore, fairy tale, envy, plot, fairy tale tradition, oriental flavor, Persian fairy tale.

Волшебная сказка «Три сестры» была записана во время фольклорной практики 1967 года от Марии Федоровны Черниковой, 1901 года рождения, жительницы с. Старая Тойда Аннинского района Воронежской области. На этой практике были зафиксированы многочисленные фольклорные произведения: песни, частушки, предания, а также сказки (40 волшебных сказок, 19 социально-бытовых и 6 сказок о животных). Среди волшебных сказок с. Старая Тойда оказались еще две известные сказки, в которых видны следы лубочных изданий — это «Бова-королевич» и «Громобой».

Село Старая Тойда известно своими сказочными традициями. Здесь родилась и выросла Анна Николаевна Королькова. Здесь было много сказочников, мужчин, женщин, у которых был свой репертуар любимых сказок. В материалах экспедиции ВГУ таких замечательных людей оказалось больше двадцати. От некоторых рассказчиков в 1967 г. записано несколько сказок. Конечно, надо учитывать возраст (60–70 лет), в основном, все они родились еще

в XIX веке. Важно и то, откуда приехали жители села Старая Тойда. Это были переселенцы из-под Ярославля, крестьяне-однодворцы. Эти люди несли в себе русскую традиционную сказочную традицию. Поэтому в этом селе и наблюдалось такое сказочное богатство.

Воронежская сказка «Три сестры» выделяется среди других волшебных сказок особым восточным колоритом, особой системой образов, но главное — особенностями происхождения. Попробуем разобраться в этом.

Для проведения анализа мы привлекли тексты сказок из сборника А. Н. Афанасьева «По колено ноги в золоте, по локоть руки в серебре» (№ 283–287) и «Поющее дерево и птица-говорунья» (№ 288–289) [1]. Сказка «Три сестры» из воронежского архива относится сюжету № 707 **Чудесные дети** по «Сравнительному указателю сюжетов: Восточнославянская сказка»: «Царь (царевич) подслушивает разговор трех девушек-сестер; женится на младшей, обещавшей родить прекрасных сыновей; детей, рожденных ею в отсутствие царя, подменяют сестры (ведьмы) щенятами (зверенышами); царь приказывает посадить жену с новорожденными в бочку и бросить

в море; бочка приплывает к острову, где сын основывает царство чудес-диковинок; царь едет посмотреть на диковинки и встречается с женой и детьми; клеветницы наказываются» [2, 177].

Сравним разные варианты сказок об оклеветанной жене и чудесных детях из сборника сказок А. Н. Афанасьева и сказкой из воронежского архива. Обратим внимание на имена в этих сказках. Во всех сказках с сюжетом «Чудесные дети» («По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре» и «Поющее дерево и птица-говоруня») из сборника А. Н. Афанасьева действуют русские герои, с русскими именами или без имен, но с событиями, происходящими на русской земле.

В сказке № 283 и № 284 все сестры показаны только русскими девушками, а герой — Иван-Царевич. Обратимся к тексту сказок.

№ 283: «Долго ездил, много видел добра и худа, и всякой всячины; наконец подъехал к палатам высоким, хорошим, каменным. Видит: на крыльчке сидят три сестрицы-красавицы и между собой разговаривают. Старшая говорит: «Если б на мне женился Иван-царевич, я б ему напяла рубашку тонкую, гладкую, какой во всем свете не спрядут». Иван-царевич стал прислушиваться. «А если б меня взял, — сказала средняя, — я б выткала ему кафтан из серебра, из золота, и сиял бы он как Жар-птица». — «А я ни прясть, ни ткать не умею, — говорила меньшая, — а если бы он меня полюбил, я бы родила ему сынов, что ни ясных соколов: во лбу солнце, а на затылке месяц, по бокам звезды» [1, 374].

№ 284: «Поехал Иван-царевич с молодой женою, Марфою-царевною, в свою землю и стал царствовать. Долго ли, коротко ли — Марфа-царевна обременела, а Иван-царевич поехал на охоту в чистое поле гулять, бить гусей да лебедей, и проездил долгое время. Без него царевна родила трех сыновей — по колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки: насмотреться невозможно!» [1, 376–377]

Имя младшей сестры — Марфа, что означает «госпожа» или «хозяйка» (сирийское). Иван-царевич женился на младшей царевне, надеясь, что его избранница будет настоящей госпожой, хозяйкой и конечно, хорошей матерью.

В № 285: младшая дочь — Марья Додоновна: «У короля Додона были три дочери. Приехал к ним свататься Иван-царевич: у него были по колена ноги в серебре, по локоть руки в золоте, во лбу красно солнышко, на затылке светел месяц. Стал он сватать у короля Додона дочек: «Я, — говорит, — ту возьму, которая в трех брюхах родит семь молодцев — таких, как я сам, чтоб по колена ноги были в серебре, по локоть руки в золоте, во лбу красно солнышко, на затылке светел месяц». Выскочила меньшая дочь Марья Додоновна и говорит: «Я рожу в трех брюхах семь молодцев еще лучше тебя!» [1, 380].

В сказках со сходным сюжетом «Поющее дерево и птица-говоруня» [№ 288–289] тоже действуют русские персонажи:

№ 288: «Жил царь очень любопытен, все под окнами слушал; а было у купца три дочери, и говорят как-то эти дочери отцу; одна говорит: «Если б меня взял царский хлебодар!» А другая говорит: «Если б меня царский слуга взял за себя замуж!» А третья говорит: «А я желала бы за самого царя выйти; я бы принесла ему два сына и одну дочку!» Царь весь этот разговор слышал; спустя несколько времени царь сделал точно так, как они желали: старшая дочь вышла за хлебодара, средняя дочь вышла за слугу царского, а меньшая за самого царя» [1, 389].

В сказке № 289: старшая сестра — за хлебопеком, средняя — за поваром, малая: «А я бы желала быть за самим царем и родила бы ему двух сыновей — по локоть руки в золоте, по колена ноги в серебре, в затылке светел месяц, а во лбу красно солнышко, да одну дочь, которая как улыбнется — посыплется розовые цветы, а как заплачет — то дорогой жемчуг!» [1, 392].

Как уже мы отмечали, все сказки с сюжетами «оклеветанная жена» и «чудесные дети» из сборника Афанасьева имеют героев с русскими именами.

Воронежский вариант (из архива лаборатории народной культуры ВГУ) во многом отличается от традиционного текста из сборника сказок А. Н. Афанасьева. Первое, что бросается в глаза — это влияние восточной сказки, в именах героев, названиях занятий, городов, интерьера и другое. Хотя и особенности русского деревенского быта в воронежской сказке также богато представлены. Ведь сказка прошла значительную обработку в народной среде, но сами события сказок прямо указывают на переводной источник — сказки о завистливых сестрах из сборника «Тысяча и одна ночь». Этот необычный источник объясняется весьма просто: в селе были старинные лубочные издания со сказками из сборника «Тысяча и одна ночь».

Попытаемся ответить на вопрос, чем это ярко выраженное восточное влияние объясняется. Обратимся к тексту воронежской сказки.

«В давние времена был царь **Салтан**, и он очень любил свою черню (народ). Всегда он вечером одевался в странствующего **дервиша**. И брал с собой **визера** (визирь), и ходил в самую наихудшую деревню подслушивать, что говорит народ и что надо народу, и тогда будет ему помогать. Вот в один прекрасный вечер пошел он по **бедной деревни**. И пришел он на край деревни, там стояла **ветхая избушка**.

В этой ветхой избушке жили три сестры, три красные девицы. Они сидели и ели квас и с сухим хлебом. Во время ужина они хохотали и разговаривали» [3, 1967].

В дальнейшем будут называться имена главных героев, и в основном это будут имена восточного происхождения:

«Старшая сестра, **Найда**, говорит: «Слушайте, я вам скажу свое желание, что у меня в голове за мысль? Теперь бы вышла я замуж за **салтанова булочника**. Был бы у меня мягкий хлеб и ничего не надо». А средняя, **Алиня**, говорит: «Вышла бы я замуж за **царева лакея**. Были тогда у меня всякие кушанья». А меньшая, **Фатима** прекрасная, молвит: «Ну что это ваше за желанье — лакей и булочник? Я могу их каждый день находить. А я вот хочу выйти замуж за самого **царя-батюшку Салтана**». И все трое вновь стали хохотать» [3, 1967].

Имя царя — Салтан происходит от турецкого «султан». Имена сестер имеют разное происхождение: Найда — «найденная» (слав.), а вот Алиня и Фатима — явно восточного происхождения. Алиня — от имени Али — «высокий, надменный», а Фатима — «отнятый от груди». Женская форма слова «фатИмун» (араб. — отнятый от груди [о ребенке]). Фатима — младшая сестра, на долю которой выпали страдания, сильные переживания. Ведь это у нее отнимали детей, ее подвергали оскорблениям и издевательствам. Так что имя с таким значением в воронежской сказке прямо указывает на будущее развитие событий.

Когда мы читаем о чудесных детях жены царя Салтана, выясняется, что их имена также восточного происхождения. А когда мы пытаемся найти первые издания сказки, то выясняется, что имена в воронежской сказке совпадают с именами в «Истории двух сестер, завидующих младшей сестре» из знаменитого сборника «Тысяча и одна ночь». Причем совпадают не с любым переводом сказки, а только с первым переводом с французского издания Антуана Галлана.

Французский оригинал начинается все с той же сцены подслушивания разговора сестер царем. Только в тексте сказки будет названо имя не царя-батюшки и не царя Салтана, а правителя Персии Хосрова-шаха:

«Давным-давно правитель Персии **Хосров-шах** переоделся, чтобы пообщаться со своим народом и услышать их мысли. Однажды ночью он подошел к дому, где разговаривали три сестры; старшая говорила, что хочет выйти замуж за султанского пекаря, чтобы есть самый лучший хлеб; средняя хочет выйти замуж за султанского повара, чтобы попробовать самые вкусные блюда. Что касается третьей сестры, то она хотела бы выйти замуж за самого короля и подарить ему ребенка с волосами цвета золота и серебра, со слезами, которые станут жемчужинами, а всякий раз, когда он будет улыбаться, появлялись бы бутоны роз» [4].

Хосров I Ануширван — прославленный персидский царь из династии Сасанидов (531–579), которая правила в Персии в 3–7 веках н.э.. В официальной сасанидской традиции, а также в арабо-персидской историографии и средневековой литературе Ближнего Востока Хосров I выступает как образец идеального монарха и справедливого царя [5, с. 372]. В официальной сасанидской традиции, а также в ара-

бо-персидской историографии и средневековой литературе Ближнего Востока Хосров I выступает как образец идеального монарха и справедливого царя [5, 372]. Таким образом, мы видим, что во французском тексте звучит историческое имя персидского царя.

В воронежской сказке сохранены восточные имена детей жены царя. Старшего сына зовут Баманом, второго — Первиз, а сестру — Парисадой.

(в сказке-источнике — Бахман, Парвиз и Паризаде). Кстати, внука Хосрова I также звали Первиз («победитель»).

Сказка из воронежского архива:

«А мальчик смотрит синими глазками и улыбается. Перекрестили его и назвали Баманом». О втором сыне: «Пришел и говорит жене: «Мать, посмотри какую я опять рыбку поймал!» Взяла она его, и он засмеялся, глядя на нее синими царскими глазами. Перекрестили они его и назвали Первисом» [3, 1967].

Мы видим, что хотя в сказке имена — восточные, а обрядовые действия выполняются характерные для русской деревни («перекрестили»). То же самое происходит и с находкой девочки:

«В третий раз вышел садовник в сад и видит, что опять плывет по воде корзинка. Достал ее и видит: в корзине той — завернутая в лохмотья девочка. До того она хороша, прекрасна, что садовник взял ее домой. Пришел и говорит: «Мать, посмотри, какую я тебе рыбку принес!». Перекрестили они ее и назвали Парисадой. Стало у них теперь два сына-красавца и девочка» [3, 1967].

Баман (Бахман) — иранское имя, восходящее к зороастрийской священной книге «Авеста» [6, т. 1, 560–565]. Изначально — Вохумана — имя одного из авестийских богов, входящих в высшую божественную триаду, воплощение «Благой мысли», покровитель скота. В среднеиранской традиции — Бахман, которому посвящен Бахман-яшт (собрание гимнов) [7, т. 1, 252]. Также Бахман в иранском языке — название месяца января.

Второй сын — Первис (Парвиз (иранский) — «удачливый, победоносный».

Имя дочери — Парисада (от персидского «дочь феи (пэри)», «волшебная красавица»).

Итак, почти все герои и события в воронежской сказке сходны с арабской сказкой. Какова же история ее издания?

В 1704 г. Антуан Галлан начал публиковать сборник сказок «Тысяча и одна ночь».

Антуан Галлан (1646–1715) — известный французский востоковед, собиратель древностей, первый переводчик и издатель сказок «Тысяча и одна ночь». Начиная с 70-х годов XVII века он занимался сбором древних арабских текстов, участвуя в экспедициях по сбору древних рукописей, и среди прочего — рукописных сборников персидских, индийских и арабских сказок, переводил персидское собрание сказок «Хезар-Эфсане» («Тысяча повестей»). Кроме того,

во время экспедиции Антуан Галлан общался с жителями Сирии, Ливана, Египта, Турции и записывал их сказки, предания, притчи. Сборник сказок А. Галлана выходил с 1704 года по 1717 год и вызвал огромный интерес во время своего появления и до сих пор является стандартным французским переводом. «Как мы уже говорили, перевод Галлана послужил оригиналом для многочисленных переводов на другие языки и более ста лет оставался единственным источником знакомства с арабскими сказками «Тысячи и одной ночи» в Европе» [8, 8].

В Париже в начале XVIII в. состоялась встреча А. Галлана с Ханной Диябом (1688–1773), сирийским маронитским рассказчиком и писателем. От него были записаны несколько наиболее известных сказок, и в том числе текст сказки «История двух сестер, завидующих младшей». В 1712 году Антуан Галлан опубликовал эту сказку в сборнике «Тысяча и одна ночь» в дополнительном томе. Потом состоялось несколько переизданий «Арабских ночей» А. Галлана. Известно, что одно из французских изданий было в библиотеке А. С. Пушкина, следы этого сюжета видны в его знаменитой «Сказке о царе Салтане».

В данной статье отдельные цитаты из «Истории двух сестер, завидующих младшей», даются по изданию Норман, 1806 г., т. 7, с. 277–397 [4].

Впоследствии повесть, а по объему это была именно повесть, переиздавалась несколько раз, иногда с разными названиями: История двух завистливых сестер (Эдвард Форстер. — Нью-Йорк, 1864); История двух сестер, которые ревновали к своей младшей сестре (Эндрю Ланг. — Лондон, 1929); История Говорящей птицы (Диксон Э. — Лондон, 1895); Говорящая птица, Поющее Дерево и Золотая Вода (Нью-Йорк, 1909).

Эта сказка была опубликована в России в русском переводе с французского оригинала, с издания текста из сборника «Тысяча и одна ночь». Были книги в сокращенном виде в лубочном издании, но в основе них лежал текст из сборника Антуана Галлана. Таким образом, этот сюжет через лубок проник в мир воронежской деревни,

Анна Николаевна Королькова рассказывала, что у некоторых жителей села Старая Тойда хранились лубочные издания сказок. В книге сказок А. Н. Корольковой, подготовленной Э. В. Померанцевой, в ее предисловии говорится: «К сказкам о богатырях в репертуаре Анны Николаевны примыкают и сказки о Бове-королевиче, о Еруслане Лазаревиче и уже полузабытые сейчас сказки о Франциле Венециане и Петре – Златых Ключах, которые она считает особо редкостными, старинными и «ценными». Сказки эти она в юности читала. Анна Николаевна училась в школе только один год, однако позже самостоятельно выучилась хорошо читать. У соседа — Васки Коновкина — был сундук с занимательными тоненькими книжечками, которые более полувека тому назад

Анна Николаевна и прочитала все до одной» [9, 10].

К таким сказкам в народе было особенное отношение. Как вспоминала сама А. Н. Королькова: «Ведь есть сказки письменные — я их сама из старых книг узнала. В таких ни буквы, ни слова менять не положено. А есть сказки, которые лаптем обуты, лыком подпоясаны. С ними, брат, посвободнее обходись» [10, 112]. Значение лубочных изданий «Сказка о Бове-королевиче» для создания литературной сказки и в том числе образа пушкинского царя Салтана подчеркивал известный воронежский исследователь ономастики Г. Ф. Ковалев: «Сюжет и имена этой сказки были заимствованы из рыцарских романов и начали превращаться в русский фольклор еще в начале XVI века» [11, 230].

Вернемся к тексту сказки, рассказанной Марией Федоровной Черниковой в с. Старая Тойда. Как мы уже отмечали в тексте получилась своеобразная смесь «французского с нижегородским», т.е. следы переводной повести куртуазной эпохи, русской народной сказки и отдельных выражений из воронежского села («он очень любил свою черню», «тех поместили жить в маленьких мазанках», «авось, щенок, потопнет», «мы тебя рассекём надвое», «забóрилась она», «оделась, як муж», «ехайте все домой», «а справа просек был», «Тады?» — «Как это тады, а тебе говорю что, то и исполняй»).

Здесь есть и названия из восточного быта («диванная»), и названия из городского, усадебного быта: булочник, лакей. Сосредоточены такие имена и титулы, как «царь Салтан», и как «царь-батюшка».

«На другой день позвали девиц-красавиц в **диванную**. Когда они пришли, поклонились и испугались очень: уж зачем же это изволил **царь-батюшка** их позвать? Тут царь говорит: «Ну-ка, **красны девицы**, расскажите: уж очень вы вчера вечером весело беседовали за столом. Ты, Найда, хотела быть женою булочника. Поди, он вот стоит. Поддай ему руку и будь его женой. А ты, Алиня, хотела быть женой лакея, так вон он стоит. Поди, поддай ему руку и будь ему женой». И сошел он тут с трона своего и сказал: «А ты, моя милая Фатима, будь моей женой». И она, от радости раскрасневшись, склонила свою головушку на широкую грудь Салтана.

В тот вечер свадьба была. Тех поместили жить в маленьких **мазанках**, а Фатима с царем стали жить в **белокаменном дворце**» [3, 1967].

А в конце сказки вновь сталкиваются реалии из разных культур:

Тогда он **встал из-за стола дубового**, обнял их всех и заплакал. «Пойдемте скорее к матери». Пришли они к ней вчетвером, царь Салтан упал на колени перед ней: «Прости, **Фатима** милая, моя прекрасная, за все. Наказывай меня чем хочешь. Смотри, **Аллах** сам послал нам под старость лет своих детей увидеть» [3, 1967]. Одновременно звучат и «столы дубовые», и «Фатима милая», и «Аллах послал».

В волшебной сказке с сюжетом «Чудесные дети» есть еще один поворот действия, который связан с так называемыми «диковинками». Такие «диковинки» чудесные дети должны найти, преодолев многие опасности, а царь Салтан должен приехать посмотреть на чудеса и встретиться со своими детьми и женой. В сборнике А. Н. Афанасьева такие сказки собраны под названием «Поющее дерево и птица-говорунья» (№ 288–289). В «Сравнительном указателе сюжетов» говорится: «Реже в восточнославянском материале встречается другая разновидность этого сюжетного типа («По колено ноги в золоте, по локоть руки в серебре») — о поющем дереве, птице-говорунье и живой воде. В Указателе Томпсона имеется в виду прежде всего вторая разновидность» [2, 177].

Вновь обратимся для сравнения к сказкам из сборника А. Н. Афанасьева:

№ 288 — Братья любили ходить за зайцами; раз они пошли на охоту, а сестра одна осталась дома. И приходит к ней в дом старая старушка и говорит этой девушке: «Хорошо у вас в доме и красиво; только нет у вас трех вещей». Царевна спрашивает у старушки: «Чего же нет у нас? Кажется, у нас все есть!» Старушка говорит: «Вот чего у вас нет: птицы-говоруньи, дерева певучего и живой воды» [1, 390].

№ 289 — Однажды братья отправились на охоту, а в то время пришла в дом к сестре их старушка; царевна приняла ее хорошо. Посидевши тут, пошли они в сад. «Что, бабушка, нравится ли тебе мой сад, и всего ли в нем довольно?» — «Всего довольно, — отвечала старушка, — только трех вещей нету: живой воды, мертвой воды и говорящей птицы». От тех слов царевна сделалась грустна и печальна [1, 393].

В сказке «Три сестры», записанной в 1967 г. в с. Старая Тойда, мы видим и в этом повороте сюжета о «диковинках» близость к французскому переводу сказки из сборника «Тысяча и одна ночь».

«Старуха все разглядела и говорит: «Не хватает у вас, дочурка, трех вещей». «А какие же это, бабушка, вещи?» — спросила Парисада. Старушка ей отвечает:

— Звенящее дерево, прыгающая вода и говорящая птичка.

— А что это такое: звенящее дерево, прыгающая вода и говорящая птичка? — спросила Парисада.

Она говорит:

— Это отломись веточку, посадишь, и она вырастет с пальму, а при дуновении ветра играет всякими колокольчиками да разной музыкой. А прыгающая вода? Стоит бросить капельку в пруд, как она поднимается в золотой сноп и рассыплется всякими огоньками, и будет играть и играть. А говорящая птичка так умна, так мудра. Говорит человеческим голосом и предвещает что было и что в будущем будет» [3, 1967].

В «Истории двух сестер, завидующих младшей» (перевод А. Галлана) те же события переданы высоким изысканным слогом:

— Если вы все-таки позволите мне ничего не утаить, то позволю себе сказать вам, сударыня, что дом был бы несравненным, если бы в нем были три вещи, которых, по моему мнению, в нем недостает.

— Дорогая моя, — продолжала принцесса Парисада, — что это за три вещи? Расскажите мне о них, заклинаю вас именем Бога, я ничего не пожалею, чтобы приобрести их, если возможно?»

«Мадам, — продолжал преданный, — первая из этих трех вещей — это говорящая птица, это особая птица, которую называют бульбулезар, и которая, кроме того, обладает свойством привлекать всех птиц, обладает свойством привлекать из окрестностей всех поющих птиц, которые сопровождают ее пение. Второе — это поющее дерево, чьи листья подобны множеству ртов, которые составляют гармоничный концерт разных голосов, который никогда не прекращается. Наконец, третье — желтая вода цвета золота, единственная капля которого, вылившаяся в специально приготовленное ведро в каком-либо месте сада, увеличивается так, что сначала наполняет его и поднимается в середине в виде фонтана, который никогда не перестает подниматься и падать обратно в ведро, даже если ведро переполнится» [4, 309–310].

Обратим внимание, что имя говорящей птицы на самом деле не «Бульбулезар», а снова восточное, персидское: «Бюльбюльхесар, Бюльбюльхазар» — «соловей тысячи сказок».

Кроме того, и в переводе А. Галлана, и в тексте воронежской сказки есть еще одна «диковинка»: говорящая птица указывает на кувшин с **живой водой**, которой надо полить черные камни, чтобы вернуть к жизни заколдованных братьев Парисады.

Говорящей птице — «диковинке» этой сказки — принадлежит важная сюжетообразующая роль. Именно говорящая птица советует Парисаде приготовить огурцы, набитые жемчугом, и угостить этим блюдом царя. Также она просит Парисаду принести клетку с ней в зал, где будет проходить пир, чтобы она смогла говорить с царем Салтаном.

«Тут Парисада зовет гостей к столу. Когда зашел Салтан в столовую, слышит — ему говорят: «Добрый день, царь Салтан». Он осмотрелся и никого не видит. Вдруг он увидел маленькую птичку. Подошел и смотрит, а она и говорит: «Не удивляйся, царь-батюшка, будет еще дивней, садись за стол, кушать подано».

Сели все за стол Баман, Первис, Парисада и царь со свитой. Выпили и стали закусывать. Стал Салтан брать огурец, ему с вилки упала жемчужина. «Сколько я ездил, и нигде не видел, чтоб люди ели жемчуг». А птичка сказала: «Что ты удивляешься, тебе нечего удивляться. Разве тебе не говорили сестра твоей жены, что рождались собаки, кошки, кусок дерева, а ты и не знаешь, что у тебя есть живые дети». Царь спрашивает: «Где они?» «А вот я укажу. Они все сидят с тобою: два сына и дочь-красавица». Тогда он

встал из-за стола дубового, обнял их всех и заплакал» [3, 1967].

Так говорящая птица разоблачила сестер-злодеек и соединила семью царя Салтана.

В тексте, переведенном А. Галланом, последние события изложены гораздо подробнее. Это выразилось не только в подробном описании совместной охоты султана и царевичей на льва и медведя, сцене приезда султана к царевичам и царевне. Здесь все время подчеркивается, что это не просто султан, а великий персидский султан Хосров. А когда он убеждается, что эти молодые люди являются его детьми, он напоминает им, что отныне они считаются наследниками персидской короны.

«Он встал и сказал, обняв обоих принцев и принцессу, одного за другим, смешав свои слезы с их слезами:

«Недостаточно, дети мои, сказал он, вы должны также обнять друг друга, не как дети зрителя моих садов, которому я буду вечно обязан тем, что сохранил вам жизнь; но как мои собственные, происходящие из крови королей земли Персии, славу которой, я уверен, вы сохраните» [4, 396–397], [12, 396–397].

После этих слов, думается, вопрос о происхождении воронежской сказки «Три сестры» уже не возникает: что перед нами — индийская, или персидская, или арабская сказка?

Итак, для анализа сказки «Три сестры», записанной в 1967 году в селе Старая Тойда Аннинского района, мы обратились к сказкам из сборника А. Н. Афанасьева, «Сказке о двух сестрах, завидующих младшей» из сборника «Тысяча и одна ночь» в переводе А. Галлана. Это позволило выявить в сказке «Три сестры» несколько знаменитых мотивов и образов, относящих нас к известным «бродячим» сюжетам персидской сказки. Также в этой сказке заметно влияние лубочной сказки о завистливых сестрах, имевшей распространение во второй половине XIX — начале XX века. В сказке просматриваются и следы европейского рыцарского романа, куртуазного стиля и, наконец, очевидно влияние русской волшебной

и социально-бытовой сказки. Все эти культурные пласты взаимодействуют в этом тексте и вызывают несомненный интерес к этому произведению народного творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах. — Т. 2. — М., 1957.
2. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. — Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. — Л.: Наука, 1979.
3. АЛНК — Архив лаборатории народной культуры.
4. The Sisters Envious of Their Cadette // Википедия. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/The_Sisters_Envious_of_Their_Cadette
5. Грантовский Э. А. Хосров I Ануширван / Э. А. Грантовский // Большая советская энциклопедия. — Т. 28. — М., 1978. — С. 372.
6. Брагинский И. М. Иранская мифология / И. М. Брагинский // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. — М., 1994. — Т. 1. — С. 560–565.
7. Брагинский И. М. Воху Мана / И. М. Брагинский // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. — М., 1994. — Т. 1. — С. 252.
8. Салье М. Предисловие. / М. Салье // Тысяча и одна ночь. Собр. соч.: в 8 томах — М., 1958–1959.
9. Русские народные сказки. Сказки рассказаны воронежской сказочницей А. Н. Корольковой. — Составитель и ответственный редактор Э. В. Померанцева. — М.: Наука, 1969. — 406 с.
10. Новичихин Е. Добрым молодцам урок. Жизнь и судьба Анны Корольковой: документальное повествование. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. — 164 с. + 8 отд. л. Ил. (Неизвестные известные воронежцы).
11. Ковалев Г. Ф. Пушкин. Ономастический комментарий. Книга для учителя. 210-й годовщине со дня рождения А. С. Пушкина посвящается. / Г. Ф. Ковалев. — Воронеж: Наука-ЮНИПРЕСС, 2019. — 346 с.
12. Les Mille et Une Nuits/Histoire des deux sœurs jalouses // Википедия. Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/Les_Mille_et_Une_Nuits/Histoire_des_deux_s%C5%93urs_jalouses

Воронежский государственный университет

Пухова Т. Ф., кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук

E-mail: puhova.phil.vsu@gmail.com

Voronezh State University

Pukhova T. F., Candidate of Philology, Department of Russian Literature of the XX and XXI centuries, Theory of Literature and Humanities

E-mail: puhova.phil.vsu@gmail.com